

М.В. БОГУСЛАВСКИЙ
(Москва)

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ:
К 75-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ* ****

Характеризуется происходивший на протяжении 75 лет процесс развития академической науки в нашей стране. Подводятся основные итоги деятельности АПН РСФСР, АПН СССР и Российской академии образования.

Ключевые слова: *АПН РСФСР, АПН СССР, Российская академия образования.*

В ноябре 2018 г. состоится торжественное собрание, посвященное 75-летию Российской академии образования. В деятельности академии достаточно рельефно выделяются три больших периода, которые, собственно, и запечатлелись в динамике ее названий:

- 1) 1943–1966 гг. – период создания и осуществления деятельности Академии педагогических наук РСФСР;
- 2) 1967–1991 гг. – период организации и деятельности Академии педагогических наук СССР;
- 3) С 1992 г. и по настоящее время – период деятельности Российской академии образования.

1. Академия педагогических наук РСФСР. Создание академии было положено серьезными государственными документами. 6 октября 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление № 1092 «Об организации Академии педагогических наук РСФСР» – комплексного научно-исследовательского учреждения в области педагогики. 8 мая 1944 г. академия открыла свою деятель-

ность первым общим собранием действительных членов и членов-корреспондентов [11, с. 261].

Исследователи истории АПН РСФСР всегда правомерно обращали внимание на те социально-политические обстоятельства, при которых произошло создание академии. Они достаточно емко и эмоционально охарактеризованы уже во вступительном слове первого президента АПН РСФСР, академика АН СССР Владимира Петровича Потёмкина (1874–1946) на научной сессии академии 10 сентября 1945 г. Как подчеркнул докладчик, «знамательно, конечно, и не случайно, что союзное правительство признало необходимым создать это научно-исследовательское учреждение тогда, когда Великая Отечественная война была еще в полном разгаре, когда немецкие варвары предавали систематическому уничтожению все ценности культуры и когда в большинстве стран, вовлеченных в войну, правительства меньше всего думали о просвещении. Это означало, что советское правительство, уверенное в неодолимой мощи Родины и убежденное в неотвратимом торжестве нашего правого дела, отчетливо видело перед собою перспективу победоносного окончания войны и дальнейшего могучего расцвета хозяйственной и культурной жизни советского народа.

Это означало также, что, укрепляя и совершенствуя школу, невзирая на все испытания и трудности военного времени, советское правительство стремится привлечь к участию в этом деле педагогическую науку, чтобы и в этой области своего строительства творчески сочетать теорию с практикой. Это означало, наконец, что, создавая научно-исследовательский центр педагогической мысли, правительство имеет в виду повысить теоретический уровень миллионной армии учительства и всех работников народного образования, дабы поднять советскую школу на высоту, достойную величия страны» [5].

Разумеется, по прошествии семидесяти пяти лет мы существенно стереоскопичнее трактуем причины и обстоятельства, приведшие к созданию академии. Действительно, после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в результате победы в Кур-

* Статья публикуется в рамках Международного форума РАО «Непрерывное педагогическое образование: проблемы и перспективы».

** Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

ской битве руководство страны обрело уверенность в победоносном завершении войны. Соответственно, актуализировались задачи выстраивания основ будущего послевоенного мира. Уроки Великой Отечественной войны показали *важность и необходимость кардинального усиления всей воспитательной деятельности в советском обществе, прежде всего, через систему образования.*

Следующим пластом факторов был *происходивший в целом разворот государственной политики к опоре на дореволюционные культурные, образовательные и, главное, патристические ценности.* Это рельефно проявлялось в то время в самых различных областях социально-политической деятельности и общественной жизни. В данной связи показателен следующий тезис В.П. Потёмкина: «В своей научной работе Академия педагогических наук опирается на богатейший материал, завещанный ей классиками, представителями передовой русской педагогики – Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Пироговым, Львом Толстым, Ушинским. В этом наследии Академия почерпает то, что сообщало русской педагогической мысли черты высокой оригинальности и самобытности, – подлинную народность, широкий гуманизм, непоколебимую веру в науку, пламенную любовь к Родине, бережное отношение к личности ребенка, последовательный демократизм. Академия педагогических наук свято хранит этот золотой фонд русской педагогики; она прилежно изучает его содержание; она пользуется им при дальнейшей разработке важнейших проблем обучения и воспитания; она ставит своей задачей сделать его достоянием широких масс учителя и всех работников народного образования» [5].

Хорошо об этих процессах написал академик РАО Г.Н.Филонов: «Образованная в тяжелый для страны период Великой Отечественной войны, педагогическая академия избрала наиболее верный во всех отношениях и помыслах о будущем страны стратегический вектор с опорой на исследовательскую, организационно-педагогическую деятельность. Вновь создаваемое академическое сообщество было ориентировано на преемственность приоритетно значимых прогрессивных традиций отечественной и мировой науки о воспитании, связанных с именами замечательных французских просветителей – идеологов и теоретиков свободного воспитания и общественного договора как необходимого условия построения демократического гражданского общества [15, с. 14].

В связи с новыми культурологическими задачами необходимо было всесторонне обратиться и к богатейшему ценностному наследию русской культуры, и к творческому потенциалу отечественной системы образования. В данной связи подчеркнем, что В.П. Потёмкину принадлежит заслуга возвращения в педагогику имени и произведений К.Д. Ушинского. Обратим внимание и на то, что В.П. Потёмкин в декабре 1942 г. подписал приказ о введении в школах буквы *ё* как обязательной и об обязательном печатании буквы *ё* в печатных изданиях [3, с. 515].

Приступая к созданию АПН РСФСР, В.П. Потёмкин самым тщательным образом отнесся к подбору кандидатур 12 первых действительных членов академии. Здесь все было выверено тончайшим образом и наполнено многими символами. В персональный список В.П. Потёмкиным были включены как крупные ученые, академики АН СССР с мировым именем, так и педагоги, и психологи, получившие, как правило, образование еще в дореволюционных университетах. Самым молодым членам академии было 50 лет, а доминировали в списке те, кому было под 70 лет.

Безусловно, *АПН РСФСР задумывалась и создавалась как крупномасштабный культурно-просветительский проект, главной задачей которого являлось создание лучшей в мире системы общего образования.* Как с правомерной гордостью отмечал В.П. Потёмкин, «ни в одной стране нет такого государственного научно-исследовательского учреждения, которое объединяло бы в себе наиболее выдающихся представителей педагогической науки, опиралось бы на передовую педагогическую общественность и призвано было бы оказывать помощь правительству в научной разработке вопросов народного образования... Очевидно, эта Академия является в своем роде единственным государственным центром научно-исследовательской работы в области педагогики» [5].

Действительно, в первоначальном составе академии был сосредоточен весь цвет отечественной педагогической и психологической науки. Все это и обусловило в то время как *высокий уровень профессиональной и личностной культуры членов новой академии, фундаментальность ее деятельности, так и неоспоримую общественную репутацию.*

Вместе с тем, воздавая должное В.П. Потёмкину как инициатору и организатору создания АПН РСФСР, подчеркнем выдающуюся роль в ее деятельности на всем протяжении первого периода *Ивана Андреевича Ка-*

ирова (1893–1978), который был избран президентом АПН на общем собрании академии 11 мая 1946 г. [2, с. 409]. Подхватив выпавшее из рук В.П. Потёмкина академическое знамя, он на протяжении 21 года руководил академией, через каждые три года избираясь в этой должности общим собранием, – результат, который уже явно никем из его последователей превзойден не будет.

При И.А. Каирове как президенте АПН РСФСР *деятельность академии была направлена на реализацию крупных просветительских, социальных и культурно-образовательных свершений*. В академии бурлила научная жизнь. Столь присущая И.А. Каирову обстоятельность сочеталась с чутким отношением к новаторству, без которого научная работа выхолащивается [6, с. 225]. Он явился *инициатором создания при академии широкой сети экспериментальных школ, в которых процесс теоретических исследований был органически связан с практикой учебно-воспитательной работы*.

Большой заслугой И.А. Каирова в аспекте стимулирования творчества учителей стали инициированные им Педагогические чтения, которые пользовались тогда огромным авторитетом. Их участники нередко становились затем сотрудниками, а потом и членами АПН РСФСР [2, с. 409].

Особенным направлением деятельности И.А. Каирова на посту президента АПН РСФСР *явилось широкое привлечение творческой интеллигенции к воспитанию и обучению детей*. Большое просветительское, культурное и образовательное значение имело создание двенадцатитомной «Детской энциклопедии», каждый том которой выходил полумиллионным тиражом. Энциклопедию перевели на многие языки, в том числе на японский, греческий и итальянский. Выделим и имевшее большое общественно-просветительское значение издание уникальной энциклопедии для детей младшего возраста «Что такое? Кто такой?» [7, с. 263–264].

Отметим так же, что при И.А. Каирове, который был главным редактором, усилиями научной и творческой интеллигенции были созданы обобщающие фундаментальные издания – двухтомный «Педагогический словарь» (1960) и четырехтомная «Педагогическая энциклопедия» (1964–1968).

Несомненной заслугой И.А. Каирова стала инициация *издания наследия деятелей отечественной и зарубежной педагогической мысли*. Это тоже был масштабный культурно-

просветительский проект. Его значение для отечественного образования невозможно переоценить. К массовому учителю, аспиранту, студенту пришлю все богатство всемирной педагогической мысли, пронизанное гуманистическими идеями [6, с. 225].

Отдавая по заслугам всей этой многогранной деятельности академии, подчеркнем, что, безусловно, главным достижением, кульминацией и итогом всей деятельности АПН РСФСР явилось формирование нового содержания общего среднего образования [4, с. 273–277]. Пик этой деятельности приходится на 1965–1966 гг., когда для координации и осуществления всей деятельности по совершенствованию содержания общего образования была создана *Государственная комиссия по разработке содержания среднего образования*. Комиссия была сформирована совместным постановлением президиумов двух академий – Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР.

Подводя итоги 23-летней деятельности АПН РСФСР, приведем оценку ее деятельности академиком Г.Н. Джибладзе: «Академия педагогических наук РСФСР сыграла огромную роль в развитии советской педагогической науки. Ее теоретические и практические результаты бесспорны. Она собрала воедино самые лучшие, крупные силы советских ученых – представителей разных наук. Она фактически создала благоприятные условия для повышения международного авторитета социалистической педагогики» [7, с. 252].

2. Академия педагогических наук СССР. Деятельность Государственной комиссии по разработке содержания среднего образования, несомненно, послужила импульсом и явилась своего рода прологом к созданию Академии педагогических наук СССР. 1 августа 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление № 595 «О преобразовании Академии педагогических наук РСФСР в Академию педагогических наук СССР». Как подчеркивалось в постановлении, это делалось «в целях повышения роли педагогической науки в разработке проблем воспитания и образования молодого поколения и координации педагогических исследований в стране» [11]. В данном контексте обратим особое внимание на завершающую фразу о «координации педагогических исследований в стране», поскольку это направление затем стало ведущим в деятельности академии.

Первый президент Академии педагогических наук СССР *Владимир Михайлович Хво-*

стов был личностью в высшей степени незаурядной. По красноречивому свидетельству академика РАН С.Л. Тихвинского, «...все, кому доводилось общаться с Владимиром Михайловичем, единодушно в том, что это был выдающийся ученый, историк с мировым именем, талантливый дипломат, опытный педагог, блестящий лектор, организатор науки. Внешне строгий, подчас даже с суровым выражением лица, он отличался феноменальной работоспособностью и требовательностью к себе и к коллегам [14, с. 548].

Назначение такого влиятельного государственного деятеля в Академию педагогических наук СССР, несомненно, подчеркивало ее возросшее значение. Основой АПН СССР стали 11 научно-исследовательских институтов, 9 экспериментальных школ, Государственная библиотека по народному образованию им. К.Д. Ушинского, Научно-педагогический архив. В январе 1969 г. в составе академии был создан Институт повышения квалификации преподавателей педагогических дисциплин университетов и педагогических вузов, а в августе 1969 г. – издательство «Педагогика». В 1969 г. академия учредила новую ежегодную премию – имени Надежды Константиновны Крупской. Продолжалась жизнь и другой академической премии – имени К.Д. Ушинского.

Институты академии входили в три отделения – теории и истории педагогики, психологии и возрастной физиологии, дидактики и частных методик. В 1974 г. было создано четвертое отделение – педагогики и психологии профессионально-технического образования [11, с. 266].

Главным направлением деятельности академии на данном этапе стало обеспечение перехода школы на всеобщее и обязательное десятилетнее образование. Во время президентства В.М. Хвостова в академии также существенно активизировались работы психологов и дефектологов. Характерно, что В.М. Хвостов требовал от ученых исчерпывающих знаний всех новинок мировой науки.

На общем собрании академии, прошедшем 14 декабря 1971 г., был избран новый президент – академик АН СССР **Всеволод Николаевич Столетов** (1906–1989), который руководил работой академии целое десятилетие – до 1981 г. При В.Н. Столетове *существенно возросло участие Академии педагогических наук в международной научной и культурной жизни.* Академии из девяноста государств мира поддерживали связи с АПН СССР! Члены АПН СССР активно участвовали в работе таких

международных организаций, как ЮНЕСКО и МАПРЯЛ. Особенно тесными были связи с научными и административными учреждениями социалистических стран. Проводились традиционные совместные конференции с учеными и педагогами из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Германской Демократической Республики, Польши, Югославии. Особое значение имели связи со странами Азии и Африки социалистической ориентации. Советские ученые помогали этим государствам, недавно освободившимся от колониальной зависимости, организовать свои академии, институты и школы [6, с. 226].

Следующим президентом АПН СССР в период с 1981 по 1987 г. был **Михаил Иванович Кондаков** (1920–2008). Вся большая жизнь этого красивого и внешне, и внутренне человека была посвящена просвещению и образованию. При М.И. Кондакове деятельность научно-исследовательских институтов академии была направлена на обеспечение *фундаментальности общего образования, а также расширение фронта деятельности АПН ССР далеко за рамки привычной школьной проблематики и включение в сферу научного поиска сотрудников академии всех ступеней системы образования.*

При М.И. Кондакове также особенно мощно стала проявляться социально-педагогическая направленность образовательной деятельности. По свидетельству Г.Н. Филонова, «...наиболее заметно творческая деятельность Академии в постановке и развитии исследований по приоритетным в то время направлениям воспитания детей и молодежи проявилась в 1970–1980-е гг. К этому времени Академия обрела юридический статус общесоюзного центра педагогической науки, что выразилось в значительном расширении масштабов исследований в области воспитания, включенных в сферу научной и организационно-педагогической деятельности ученых и специалистов, занятых в сферах образования и культуры союзных республик» [15, с. 15].

В 1987 г. М.И. Кондаков по собственному желанию оставил пост президента АПН СССР. Безусловно, он далеко не в полной степени реализовал свой профессиональный и личностный потенциал на посту президента академии.

Конец 1980-х гг. оказался неоднозначным для деятельности АПН СССР. С одной стороны, бесспорно, перестройка последовательно расширяла перспективы для плодотворной научной деятельности сотрудников академии. Появилась возможность обратиться ко мно-

гим, прежде табуизированным темам. Вместе с тем также несомненно, что внутри академическая атмосфера год от года становилась все напряженнее. Часть сотрудников академии, причем во многом очень талантливая и плодотворная, перешла из академических НИИ в созданный в 1988 г. ВНИК «Школа», коллектив которого позиционировал себя как альтернативная Академия педагогических наук. В прессе развернулась беспрецедентная кампания уничижительной критики АПН СССР, которую обвиняли чуть ли не во всех социально-политических грехах советского общества.

Основная направленность критики, впрочем, была традиционной – на всем протяжении ее истории академическую науку, по сути, обвиняли в одном и том же: в оторванности от живого учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений и в том, что «передавая практика» опережает «отсталую науку».

После почти трехлетнего периода «беспрезидентства» в 1990 г. последним президентом АПН СССР был избран видный лингвист **Виталий Григорьевич Костомаров** (р. 1930). Однако стремительно развивающаяся общественно-политическая ситуация в стране не предоставила ему реальных возможностей для раскрытия своего потенциала в сфере руководства академией.

3. Российская академия образования. После кардинальной трансформации отечественного социума во второй половине 1991 г., завершившегося уходом с политической арены КПСС и распадом СССР, естественно, последовала и трансформация академической науки. На базе АПН СССР в течение первой половины 1992 г. была создана Российская академия образования.

Первым президентом РАО был избран видный психолог, оригинальный педагогический мыслитель и яркий публицист **Артур Владимирович Петровский** (1924–2006). На протяжении почти 40 лет судьба и профессиональная деятельность А.В. Петровского была неразрывно связана с академией. В 1991 г. он был назначен президентом-организатором Российской академии образования, с 1992 по 1997 г. являлся ее президентом.

На этот период пришелся болезненный процесс трансформации структуры институтов академии. Несомненной заслугой А.В. Петровского как президента и президиума РАО явилось сохранение основного научного потенциала и особенно инфраструктуры академии. Что касается *собственно развития академической науки, то в ней рельефно проявля-*

лись процессы ее психологизации. Именно психология, физиология и коррекционная деятельность выступали базовой основой существенно модернизированной и деидеологизированной проблематики научных исследований.

В целом период президентства А.В. Петровского можно оценить в научном плане как плодотворный, и связано это было, прежде всего, с более общими социально-политическими причинами. Во-первых, ученые академии впервые на деле, а не на словах обрели свободу – вне внешней и внутренней цензуры – для полноценного научного творчества. Во-вторых, органично совпала мощная инновационная направленность обновляемой российской системы образования с модернизирующейся педагогической и психологической наукой. Все это обусловило востребованность результатов научного поиска, их быстрого и действенного внедрения в образовательный процесс на всех ступенях российского образования.

В октябре 1997 г. на выборах президента РАО победу одержал **Николай Дмитриевич Никандров** (р. 1936). Выпускник филологического факультета Ленинградского государственного университета, он всю свою жизнь связал с отечественной педагогической наукой и российским образованием.

В октябре 1997 г. Н.Д. Никандрова избирают президентом Российской академии образования. На этом высоком и чрезвычайно ответственном посту Николай Дмитриевич трудился более пятнадцати лет. Это второй по длительности период президентства в истории академии.

Безусловно, этот период стал временем динамичного развития научной деятельности академии и вместе с тем долгожданной стабилизации ее материального положения. Структура академических институтов модернизировалась в соответствии с требованиями времени. Научно-исследовательская деятельность сотрудников концентрировалась вокруг нескольких приоритетных направлений. При этом научные сотрудники получили возможности для свободного творческого поиска.

Главным достижением рассматриваемого периода деятельности академии стало то, что она действительно стала академией образования, в том смысле что ее исследования охватили всю систему образования от дошкольного до постдипломного и повышения квалификации.

В целом стратегической деятельностью и исследований Российской академии образова-

ния в начале XXI в. являлись научное обеспечение инновационного развития образования, создание благоприятных условий для проведения фундаментальных и прикладных исследований, акцент на получение научных результатов, углубляющих педагогические, психологические, физиологические и междисциплинарные знания, раскрывающих процессы, происходящие в современном образовании, создающих научно-методическое обеспечение государственной образовательной политики.

В выполненных за эти годы научными сотрудниками фундаментальных исследованиях и прикладных разработках были поставлены и решены крупные проблемы развития педагогической и психологической теории и научно-методического обеспечения процессов модернизации российского образования в соответствии с требованиями инновационной экономики и гуманитарно-духовных запросов современного информационного общества.

В 2013 г. академия вступила в современный период своего развития, обусловленный серьезными изменениями в законодательстве. Главной новацией стало юридическое разделение институтов РАО, учредителем которых являлось Министерство образования и науки РФ и собственно Российской академии образования в статусе федеральной государственной бюджетной организации, лишенной научных функций.

Президентом Российской академии образования в 2013 г. была избрана *Людмила Алексеевна Вербицкая* (р. 1936) – крупный ученый и политический деятель. Деятельность академии сосредоточилась на экспертной и координирующей функции. Значительным достижением стало создание при крупных университетах региональных научно-образовательных центров РАО.

Поскольку в задачу историков педагогики не входит характеристика современного состояния и деятельности РАО, отметим, что все произошедшие коллизии только актуализировали творческий и человеческий потенциал членов академии: эвристический, креативный и социальный. Надежной опорой и действенной силой для этого, как всегда, послужил позитивный исторический опыт, в данном ракурсе охватывающий семь с половиной десятилетий дискурс отечественной академической науки [10].

Академия как любящая дочь России достойно прошла вместе со страной свой 75-летний путь, внося значительный и неоспоримый вклад в интеллектуально-творческий потенци-

ал нашей Родины. На всем протяжении развития академии, несмотря на противодействующие идеологические, социальные и материальные препятствия, ее руководители и научные сотрудники старались подвижнически делать свое дело, были патриотами отечественной школы и педагогики.

Список литературы

1. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М.: ИТИП РАО, Изд. центр ИЭТ, 2012.
2. Богуславский М.В. Каиров И.А. // Российская педагогическая энциклопедия. М.: Больш. рос. энцикл., 1993. Т. I. С. 409.
3. Богуславский М.В. Потемкин В.П. // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. М.: Фонд «Московские энциклопедии», 2010. Кн. 3. С. 515.
4. Богуславский М.В. Развитие теории содержания общего образования // Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки (конец XIX–XX вв.): моногр. / под ред. М.В. Богуславского. М.: ИТИП РАО, Изд. центр ИЭТ, 2012. С. 193–317.
5. Вступительное слово академика В.П. Потёмкина на научной сессии Академии педагогических наук РСФСР 10–14 сентября 1945 г. // Академик В.П. Потёмкин. Статьи и речи / под ред. И.А. Каирова, А.Г. Калашникова и Н.А. Константинова. М.–Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1947.
6. Замостьянов А. Академия педагогов // Нар. образование. 2003. № 8. С. 223–226.
7. Каиров И.А. Очерки деятельности АПН РСФСР. 1943–1966. М.: Педагогика, 1973.
8. Кондаков М.И. Моя жизнь в педагогике / под науч. ред. М.В. Богуславского. М.: Просвещение, 2011.
9. Никандров Н.Д. АПН РСФСР – АПН СССР – РАО // Изв. Рос. академии образования. 1999. № 1. С. 2–12.
10. Образование, общество, учитель: взаимодействие и ответственность: кол. моногр.: в 2 т. / науч. ред. В.Г. Рындак; Оренб. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2010. Т. 2.
11. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Колмаковой. М.: Педагогика, 1986.
12. Поляков Ю.А. Историческая наука: Этюды об ученых. М.: РОССМЭН, 1999.
13. Равкин З.И. Проблемы формирования содержания общего среднего образования в свете исторического опыта (на материалах исследования генезиса проблемы в период совершенствования советского социалистического общества (1961–1986 гг.)). М., 1987.
14. Тихвинский С.Л. Историк, дипломат, учитель: к 100-летию со дня рождения академика

В.М. Хвостова // Вестн. Рос. академии наук. 2005. Т. 75. № 6. С. 546–549.

15. Филонов Г.Н. Воспитание: традиции и современность // Педагогика. 2003. № 7. С. 14–20.

* * *

1. Boguslavskij M.V. Istorija pedagogiki: metodologija, teorija, personalii. M.: ITIP RAO, Izd. centr IJeT, 2012.

2. Boguslavskij M.V. Kairov I.A. // Rossijskaja pedagogičeskaja jenciklopedija. M.: Bol'sh. ros. jencikl., 1993. T. I. S. 409.

3. Boguslavskij M.V. Potemkin V.P. // Moskovskaja jenciklopedija. T. 1: Lica Moskvy. M.: Fond «Moskovskie jenciklopedii», 2010. Kn. 3. S. 515.

4. Boguslavskij M.V. Razvitie teorii soderžanija obshhego obrazovanija // Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnyh napravlenij otečestvennoj pedagogičeskoj nauki (konec XIX–XX vv.): monogr. / pod red. M.V. Boguslavskogo. M.: ITIP RAO, Izd. centr IJeT, 2012. S. 193–317.

5. Vstupitel'noe slovo akademika V.P. Potjomkina na nauchnoj sessii Akademii pedagogičeskikh nauk RSFSR 10–14 sentjabrja 1945 g. // Akademik V.P. Potjomkin. Stat'i i rechi / pod red. I.A. Kairova, A.G. Kalashnikova i N.A. Konstantinova. M.–L.: Izd-vo APN RSFSR, 1947.

6. Zamost'janov A. Akademija pedagogov // Nar. obrazovanie. 2003. № 8. S. 223–226.

7. Kairov I.A. Očerki dejatel'nosti APN RSFSR. 1943–1966. M.: Pedagogika, 1973.

8. Kondakov M.I. Moja zhizn' v pedagogike / pod nauch. red. M.V. Boguslavskogo. M.: Prosveshhenie, 2011.

9. Nikandrov N.D. APN RSFSR – APN SSSR – RAO // Izv. Ros. akademii obrazovanija. 1999. № 1. S. 2–12.

10. Obrazovanie, obshhestvo, učitel': vzaimodejstvie i otvetstvennost': kol. monogr.: v 2 t. / nauch. red. V.G. Ryndak; Orenb. gos. ped. un-t. Orenburg, 2010. T. 2.

11. Očerki istorii pedagogičeskoj nauki v SSSR (1917–1980) / pod red. N.P. Kuzina, M.N. Kolmakovoj. M.: Pedagogika, 1986.

12. Poljakov Ju.A. Istoricheskaja nauka: Jetjudy ob učenijh. M.: ROSSMJeN, 1999.

13. Ravkin Z.I. Problemy formirovanija soderžanija obshhego srednego obrazovanija v svete istoričeskogo opyta (na materialah issledovanija genezisa problemy v period sovershenstvovanija sovetskogo socialističeskogo obshhestva (1961–1986 gg.). M., 1987.

14. Tihvinskij S.L. Istorik, diplomat, učitel': k 100-letiju so dnja rozhdenija akademika V.M. Hvostova // Vestn. Ros. akademii nauk. 2005. Т. 75. № 6. S. 546–549.

15. Filonov G.N. Vospitanie: tradicii i sovremennost' // Pedagogika. 2003. № 7. S. 14–20.

Traditions and innovations in the activity of the Russian Academy of Education: to the 75th anniversary of its formation

The article characterizes the process of the development of academic science in Russia during 75 years since its formation. The main results of the activities of the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Federation, the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR and the Russian Academy of Education are summarized.

Key words: *the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Federation, the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, the Russian Academy of Education.*

(Статья поступила в редакцию 29.08.2018)

С.Г. НОВИКОВ
(Волгоград)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ*

Педагогическая деятельность рассматривается как продукт и инструмент репродукции культурно-исторических организмов. Утверждается, что педагогическая традиция и идеалы воспитания отражают те базовые ценности, которые сложились в процессе генезиса и развития данных организмов. Выделяются три основных типа педагогических традиций и идеалов воспитания: социоцентристский, антропоцентристский и дуалистический. Показано, что педагогическая деятельность является главным средством сохранения инаковости культурно-исторических типов.

Ключевые слова: *культурно-исторический тип, культурный генотип, ядро культуры, архетипические педагогические представления, социоцентризм, антропоцентризм, дуализм, парадигма воспитания.*

Педагогическая деятельность является атрибутом рода Homo, поскольку именно она, во-первых, позволяет человеку становиться человеком и, во-вторых, возникает вместе с

* Статья публикуется в рамках Международного форума РАО «Непрерывное педагогическое образование: проблемы и перспективы».